

ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2008 г.

Ю.В. Блохина

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

julia1981@inbox.ru

Поступила в редакцию 18.04.2008

Рассматривается феномен глобализации как «проблема проблем» современного общества, которая ведет к усугублению кризисных тенденций в развитии социокультурных процессов и, в частности, в системе образования. Рассматривая философию образования вслед за А.П. Огурцовым как интегрирующий стержень всего комплекса знаний о человеке, мы приходим к выводу, что такие проблемы образования, порожденные глобализацией, как противоречие между универсализацией и интеграцией, между традиционным и современным опытом, конфликт поколений, проявление нового статуса знания и т.д., должны решаться в рамках философии образования XXI века.

Ключевые слова: философия образования, глобализация, общество знаний.

В последние годы интенсивно развивается такое направление социальной философии, как философия образования. В ней с качественно иных позиций исследуется методологическая функция философии в теории и практике образовательного процесса, при этом делается акцент на общественно значимые, ценностно-целевые, личностно ориентированные, идейно-нравственные компоненты образования.

Актуальность философского анализа проблем образования обусловлена причинами социального порядка, мировыми образовательными тенденциями.

Современный этап развития системы образования, который связан с цивилизационными процессами информационного общества, характеризуется рядом кризисных явлений. Это связано, прежде всего, с самой ситуацией современности, о которой ученые-исследователи отзываются как о переходной, а потому – нестабильной.

В последние десятилетия XX в. и в начале третьего тысячелетия одним из главных признаков цивилизационного развития общества становится глобализация. Она сложна и противоречива, а последствия ее до сих пор не исследованы в полной мере. Глобализация является одной из важнейших проблем современного экономического, социально-политического и культурного развития человечества. По справедливому замечанию В.И. Пантина, глобализация сегодня – «это не одна из многих проблем, а своего рода

“проблема проблем” и осознание ее, к сожалению, резко отстает от реальности» [1].

Как ведущая проблема современности глобализация, на наш взгляд, оказывает особое влияние на современные социальные и духовные процессы, усиливая кризисные тенденции в их развитии. Поэтому проблема социализации личности, воспитания, адаптированного к современным цивилизационным условиям, требует новых форм и механизмов для своего разрешения, прежде всего, в системе образования и воспитания.

Целью данной статьи является философский анализ проблем образования в условиях глобализации.

Переходный этап развития цивилизации обуславливает всплеск интереса к фундаментально-культурологическим и философским проблемам обоснования постиндустриальной парадигмы образовательного процесса. Интерес именно к образовательной сфере жизни обусловлен еще и тем, что знания впервые в истории стали определять вектор течения общественной жизни, что дает основание говорить о формировании «общества знаний». Питер Дракер в своем труде «Посткапиталистическое общество» отмечал, что знание становится определяющим фактором производства, отодвигая на задний план и капитал, и рабочую силу. Д. Белл также уловил наиболее существенную черту

развития постиндустриальной экономики, связанную преимущественно с процессами превращения науки в непосредственную производительную силу. В основу своей концепции Д. Белл положил идею о том, что постиндустриальное общество будет определяться в своих главных чертах развитием науки, причем сама наука приобретает со временем все более возрастающее значение. «Совершенно очевидно, – отмечает в связи с этим Д. Белл, – что постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двояком смысле: во-первых, источником инноваций все в большей мере становятся исследования и разработки; во-вторых, прогресс общества все более однозначно определяется успехами в области знания» [2].

Л. Туроу констатирует, что к настоящему времени в развитых странах сложилась ситуация, в которой «знание стало новым источником богатства, чего никогда не случалось ранее». Это изменило сами основы социальной организации, не предполагающей отныне прежних форм неравенства и угнетения. Люди, владеющие знаниями, не могут более быть превращены в рабов. Именно вопрос о том, каким образом человек обладает знаниями, является центральной проблемой экономики, основанной на знаниях [3].

Действительно, если необходимым и достаточным поводом для мобилизации творческого потенциала человека является получение нового богатства, то отсюда вытекают два неизбежных следствия, угрожающих самому существованию соответствующих источников знания. Во-первых, все те знания и творческие способности, которые не имеют прямого отношения к производству богатства (разумеется, в его сугубо экономическом измерении), оказываются обреченными на отмирание. Во-вторых, в условиях глобализации теоретическое знание виртуализируется, т.е. на первый план выдвигается не поиск «вечных истин», как их точно характеризует З. Бауман, а «создание имиджа компетентности, заслуживающего финансирования» [4].

Что касается Жан-Франсуа Лиотара, он считает, что знание производится и будет производиться для того, чтобы быть проданным, то есть, по сути, является товаром. Отсюда вытекает еще одна проблема: когда знание является информационным товаром, оно становится самой значительной ставкой в

борьбе за власть. В ситуации неравномерного развития стран информационные супермагистрали можно использовать больше для вторжения в информационное пространство другой страны, чем для обеспечения ей доступа к каким-либо данным. Большой доступ может быть опасен тем, что одни страны будут доминировать в сфере образования других стран, обладающих более слабыми ресурсами.

Отсюда не менее сложной проблемой глобализации образования является соотношение универсального и индивидуального в культуре, выраженная в подписании рядом европейских стран, включая Россию, Болонской декларации о высшем образовании. Сторонники Болонского процесса призывают унифицировать образовательные стандарты, стремятся к максимальной совместимости систем высшего образования. Важнейший аспект Болонской концепции заключается в том, что при общем стремлении к сопоставимости систем высшего образования декларируется уважение национального своеобразия – культур, языков, специфики образовательных структур, университетской автономии. То есть, как ни парадоксально это звучит, глобализация побуждает политику в сфере образования одновременно поощрять и ограничивать культурное разнообразие. В связи с этим вырисовывается задача уяснения меры соотносительности унифицированных принципов, неизбежных при осуществлении такого рода масштабных мероприятий, и сохранения самобытности различных стран и их традиций в системе образования.

Очевиден и факт того, что традиции и обычаи в коммуникативном пространстве системы образования играют существеннейшую роль в сохранении и формировании духовности, передачи социокультурного опыта из поколения в поколение.

Кроме того, важным и, к сожалению, недостаточно изученным последствием процессов глобализации является качественное сжатие времени в человеческой истории. Если на ранних этапах цивилизации изменение материальной и культурной среды обитания человека происходило тысячелетиями, во втором тысячелетии – через 200–300 лет, то с конца XX века экономическая, культурная и психологическая среда жизни человека развитого мира меняется на протяжении жизни одного человека. Социальный опыт родителей оказывается мало применимым, как, впрочем, и собственный опыт 20–30-летней давности. Тысячелетия и столетия сжимаются до 20–30

лет. Это увеличивает нестабильность, динамичность и непредсказуемость ситуации даже в странах, выигрывающих от процессов глобализации. М. Мид называет новые механизмы передачи культуры префигурацией (в отличие от постфигуративных и конфигуративных способов передачи культуры, существовавших ранее), что означает ориентир на будущее. В прошлом, несмотря на долгую историю конфигуративных механизмов, в которых дети и взрослые учатся, прежде всего, у своих сверстников, и широкое признание возможностей быстрого изменения, существовали громадные различия в том, что знали люди, принадлежавшие к различным классам, регионам и специализированным группам в той или иной стране, равно как и различия в опыте народов, живущих в разных частях мира. Изменения все еще были относительно медленными и неровными. Поэтому всегда были взрослые, чьи знания и опыт превышали знание и опыт любого молодого человека. Сегодня же во всех частях мира, где народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность на основе опыта – того опыта, которого никогда не было у старшего поколения. Это явление совершенно новое, глобальное и всеобщее.

Таким образом, судя по концепции М. Мид, межпоколенная трансмиссия культуры включает в себя информационный поток, направленный не только от родителей к детям, но и обратно: интерпретация молодежью современной ситуации и культурного наследия оказывает влияние и на старшее поколение [5]. Однако ускорение приводит к нарушению внутреннего равновесия человека любого поколения, преобразует сам способ переживания жизни. Поэтому здесь важно отметить и общечеловеческие психологические нагрузки, обозначенные Э. Тоффлером как «демассификация масс-медиа» [6]. Это явление влечет за собой значительные изменения во всех сферах жизни, включая сознание индивида. Интеллектуальная среда, основанная на компьютерных сетях, предоставила человеку услуги доступа к различным информационным массивам, образовательным программам и услугам, а развитая информационно-коммуникативная сфера способна поглотить индивида.

В современном информационном обществе, в котором возрастает власть информации как стратегического ресурса (инфократия), развитие средств массовой информации и глобальной сети Интернет, манипулирующих массами и

общественным мнением, человека подстерегают многочисленные проблемы. Медиакультура, вместе с ее инструментами – СМИ и Интернет, наряду с позитивными коннотациями, таит в себе опасность падения интеллектуального уровня общества, распространения аморальных явлений и фактов, о чем свидетельствует появление таких сложных явлений, как лудомания, кибераддикция и др.

В данной ситуации существует способ решения проблемы – это медиаобразование учащихся, а более конкретно – развитие его аналитической функции, которая способствует формированию критического мышления, умения анализировать и интерпретировать медиатексты, а также их сравнения и оценки. Личный опыт преподавания показал, что для социальной адаптации детей и подростков, научения их особому восприятию мира и взаимодействию с социумом с помощью аудиовизуальных средств лучшим способом является медиаобразование. А поскольку обучение в этом случае тесно связано с воспитанием, то правильнее говорить о медиапедагогике, с помощью которой можно создать особую среду для их культурного и духовного возрастания в современном информационном обществе.

Диалектика современной жизни такова, что, разрешая одни противоречия, информационное общество создает новые, такие как противоречие между невиданным развитием знаний и возможностями их усвоения, оставляя при этом и «вечные противоречия», такие как противоречие между материальным и духовным миром. Последнее приобретает особое значение в современных условиях, т.к. речь идет о выживании человечества.

Особенно отчетливо в сфере образования в условиях глобализации проявляется противоречие между процессами интеграции общественной жизни, с одной стороны, а с другой – все более усиливающимися тенденциями атомизации и индивидуализации личности. Как справедливо замечает Е.П. Савруцкая, с одной стороны надвигается призрак «глобальной деревни», а с другой – тенденции дезинтеграции, потери коллективной идентичности, поиски своего «я». Глубокий кризис, переживаемый Россией, как отмечает Л.А. Солошенко, оказал существенное влияние на ослабление морально-нормативной регуляции поведения человека, освобождение личности от традиционных связей. Человек остро ощутил на себе такое явление, как

аномия. Под ударом оказались семейные, соседские, родственные связи, посредством которых традиционно шло формирование духовных ценностей и поведенческих ориентаций людей [7]. При общей ситуации виртуального сближения возникает проблема отчуждения, а иногда и маргинализации. В таких условиях необходим поиск новых философских концепций, объясняющих проблемы нового миропорядка, помогающих человеку адаптироваться к новым условиям быстро меняющегося мира.

Здесь, мы, опираясь на воззрения Ильина, хотим подчеркнуть важность духовного воспитания и самовоспитания. И.А. Ильин напоминает, что воспитание начинается с корней; оно должно не интеллект «образовывать», а сердце зажечь. В сущности, задача воспитателя в том, чтобы с детства проникнуть во внутренний мир ребенка, поддержать самые благородные силы, пробудить духовность инстинкта. Идя навстречу своей совести, он должен научиться постоянно откликаться на ее зов. «А для этого надо как можно раньше раскалить в нем уголь духа; радость от всего Божественного, волю к совершенству, вкус к добру и любви» [8]. Тогда, на наш взгляд, в шумном потоке мультикультурализма, человек не только не потеряется, но ему будет интереснее познавать мир.

Современная ситуация глобализации, с одной стороны, делает знание более доступным, всеобщим, с другой же стороны, знания о мире меняются теперь так быстро, что их становится все труднее освоить. Решением данной проблемы, как логично было бы предположить, должно быть «научение». Недаром существует утверждение А.Д. Майданского «отчуждение преодолевается знанием». Оно, на наш взгляд, справедливо и в глобальном масштабе – действительно, знания о мире, о социуме, о политической ситуации ослабляют отчуждение. Как сказал Титус Ливиус, мы боимся пропорционально нашему незнанию. Но, думается, не менее важно воспитание учащихся умения делать нравственный, ответственный выбор, поскольку судьбу человека определяет не шанс, а выбор.

Умение делать нравственный выбор необходимо еще и потому, что, как справедливо замечает К. Апель, как никогда ранее культура испытывает на себе разрушающее влияние диспропорции между «экспансией научно-технических возможностей» и моралью, и это в условиях, когда люди поставлены перед

необходимостью брать на себя солидарную ответственность за последствия своих действий в «планетарном масштабе» [9]. К.Х. Делокаров и Ф.Д. Демидов отмечают, что экономико-прагматическая установка индустриально-развитых стран приблизила своим потребительским отношением к окружающей среде возможность катастрофы. [10] В этих условиях очевидна необходимость, согласно О.К. Апелью, «этики солидарной ответственности», то есть универсальных этических норм.

Таким образом, глобализация как «проблема проблем» включает в себя следующие основные проблемы и тенденции развития современного образования: проблему перехода статуса знания на новый уровень, в связи с чем целью образования должна быть уже задача не столько передать знание, сколько научить делать ответственный, этический выбор; противоречивость универсализации и интеграции, которые влекут за собой атомизацию, отчуждение и аномия, преодолеваемые за счет выработки универсальных этических норм; конфликт поколений, который ярко проявляется именно из-за виртуализации жизни и постоянно дифференцирующихся знаний.

Круг очерченных проблем не претендует на полноту, но лишь обозначает противоречия, которые вносит в образование глобализация.

Роль в интеграции гетерогенного материала относительно вызовов современной цивилизации, по словам А.П. Огурцова, должна сыграть философия образования, которая все более становится стержневой во всем комплексе знаний о человеке. В XX веке, по его мнению, философия образования формировала различные цели воспитания и образования, размышляла о взаимосвязи ценностей образования и ценностей культуры, задавала новый образ человека [11].

В новом XXI веке, по нашему мнению, можно выделить следующие тенденции дальнейшего развития философии образования:

1) осознание кризиса системы образования, философской мысли и педагогического мышления как выражения кризисной духовной ситуации нашего времени;

2) трудности в определении идеалов и целей образования, соответствующего новым требованиям научно-технической цивилизации и формирующегося информационного общества;

3) конвергенция между различными направлениями в философии образования (например, педагогической антропологией и

диалогической философией образования, критико-рационалистическим и критико-эмансипаторским направлениями);

4) поиск новых философских концепций, могущих служить методологическим основанием системы образования, а также педагогической теории и практики;

5) обоснование причин трансформации мирового образования в рамках Болонского процесса.

На наш взгляд, философия образования в условиях глобализации должна выполнять функцию мониторинга быстро меняющихся систем ценностей и целей образования, динамичных философско-социологических концепций образования, функцию постижения несоответствий и расхождений между различными составляющими образовательной системы – организационной и когнитивной, когнитивной и общекультурной, педагогической и философской, личной и социальной, с тем чтобы обеспечить устойчивость общества, динамичное развитие всех его уровней.

Список литературы

1. Пантин В.И. Глобальное видение истории и современности / В.И. Пантин // Философские науки. 2004. № 7. С. 76.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: Пер. с англ. / Д. Белл. М.: Academia, 1999. С. 288.
3. Thurow L. Creating Wealth. The New Rules for Individuals, Companies and Countries in a Knowledge-Based Economy / L. Thurow. London: Nicholas Brealey Publishing, 1999. P. XV.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество: Пер. с англ. / З. Бауман. М.: Логос, 2002. С. 178.
5. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
6. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М., 2001. С. 23.
7. Солошенко Л.А. Управление коммуникациями в системе образования (Социально-философский аспект), Дис... канд. филос. наук. Н. Новгород, 2006. С. 73.
8. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 173 с.
9. Апель К.О. Априори коммуникативного сообщества / К.О. Апель // Трансформация философии. М., 2001. 265 с.
10. Делакаров К.Х., Демидов Ф.Д. Глобализация

PHILOSOPHY OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Y.V. Blokhina

This article tackles upon the phenomenon of globalization, which appears to be a “problem of problems” in our modern world. It seems to deepen the crises in the development of social and cultural spheres, including education. Following the reflections of A.Ogurtzov, who considers philosophy of education to be the integrating stem of all the knowledge about a man, we come to the conclusion, that: such educational problems as: contradiction between universalization and integration, between traditional and modern worldviews, generation gap conflicts, new knowledge status etc. should be solved in the frames of a XXI century philosophy of education.

и проблемы нелинейности цивилизационного развития // Глобализация и перспективы современной цивилизации. Отв. ред. К.Х. Делакаров. М.: КМК, 2005.

11. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. Западная философия образования. XX в. Спб.: РГХИ, 2004. 520 с.